

Тянь Лэсинь тоже хотел о чем-то спросить, но, заметив армейские ботинки на ногах Пэй Цяньсина, отбросил эту мысль.

Они двинулись на восток, и местность начала постепенно повышаться. Небольшая гора казалась близкой, но путь к ней оказался на удивление трудным. Они пробирались сквозь заросли, пересекали равнины, медленно приближаясь к цели. Дорога пока была спокойной, редких мелких диких зверей удавалось легко отгонять.

Пэй Цяньсин вытянул из раненого зверька немного крови и теперь вертел её в ладони. Сгусток размером с мячик для пинг-понга постоянно менял форму: из идеально круглого шара превращался в угловатый куб, а затем сжимался в треугольник, пока Пэй Цяньсин мысленно просчитывал всевозможные варианты ведения боя.

— Есть какие-то новые идеи? — поинтересовался Ши Дун.

Пэй Цяньсин вытянул треугольную каплю крови в тонкую нить, превращая её в подобие стрелы, и резко взмахнул рукой. Стрела сорвалась с пальцев, но, лишившись контроля, мгновенно потеряла форму и бессильно шлепнулась о ствол дерева, оставив лишь пятно, похожее на красную краску. Никакого урона. Пэй Цяньсин нахмурился и поманил кровь обратно. Она послушно вернулась в ладонь и начала медленно засыхать.

— Еще не получается как следует контролировать. Нужно время, — ответил он.

Именно времени им и не хватало. Каждую секунду они находились в опасности и обязаны были немедленно найти выход.

— У меня то же самое, — Ши Дун поднял руку, и на его ладони вспыхнул огонек. Всего за одну ночь он научился легко создавать огненные шары. Стоило ему повести рукой, как пламя начинало летать вокруг пальцев, словно йо-йо — выглядело это весьма эффектно и грозно.

Чем дальше они заходили, тем более странными становились животные. По равнине табунами носились крошечные гиракотерии, в кустарниках паслись олени размером не больше кролика. Встречались существа, похожие на сплюснутых жирафов, огромные, как буйволы, свиньи с рогами на мордах, а также всевозможные сумчатые волки и тасманийские дьяволы.

Для Пэй Цяньсина и Ши Дуна это было лишь любопытное зрелище, зато Дэн Ци превратился в ходячий вопросник. Стоило ему увидеть нового зверя, он тут же донимал Тянь Лэсиня. Тот отвечал на всё, хотя иногда даже не мог точно назвать вид, ограничиваясь общими описаниями. Однако по горящим глазам Тянь Лэсиня было видно, насколько он взбудоражен. Почему здесь так много доисторических существ? Как это вообще возможно? Для человека, который всю жизнь изучал лишь кости и камни, это было сродни раю — конечно, при условии, что удастся остаться в живых.

Ши Дун тем временем продолжал приставать к Пэй Цяньсину с вопросом об отцовстве.

— Слышал, у тебя отличная меткость. Второй номер в Черных тюльпанах — твоя работа? Говорят, он привез в гостиницу чемодан необработанных алмазов и сразу после заселения отправился на тот свет. Алмазы до сих пор не найдены, небось, ты прибрал их к рукам? И правильно сделал, терпеть не могу эту шайку. Они в Ливии отжали территорию у моего босса и убили моего брата, так им и надо! Слушай, одно слово папаша за магазин патронов — выгодно же, подумай. Не будь таким принципиальным.

На каждое его слово Пэй Цяньсин отвечал лишь ледяным взглядом:

— Перестань меня прощупывать. Даже если я съел те алмазы, тебя это не касается. И что за босс? Насколько я помню, того вождя племени, который вас нанял, убил ты сам.

Ши Дун возмущенно воскликнул:

— Это потому, что мы выполнили работу, а он решил урезать оплату! У меня люди, которым нужно платить пособия, он не имел права зажать ни цента! За кого он нас, Ночных странников, принял? За чернорабочих? Это честная сделка, я человек порядочный! Так что, берешь магазин? Я в жизни еще не заключал такой убыточной сделки.

— Не люблю оставаться в долгу. Оставь себе.

— У тебя совсем нет чувства юмора, скучный ты! Многие мечтают назвать меня папашей, а я еще и подумаю, слушать ли их!

Они перебрасывались колкостями, раздвигая густые листья, как вдруг увидели впереди гигантского зверя. Он напоминал носорога, но был гораздо массивнее, а на носу красовался огромный раздвоенный рог.

Все четверо замерли. Пэй Цяньсин и Ши Дун первым делом вскинули оружие.

Зверь тоже заметил их. Поворачиваясь всем своим туловищем, похожим на холм, он уставился на пришельцев маленькими глазками из-под толстой шкуры.

Тянь Лэсинь поспешно прошептал:

— Это бронтотерий! Травоядный, не агрессивный, давайте не будем его злить!

Зверь перегородил им дорогу, словно живая стена. Медленно пережевывая листву, он продолжал неспешно жевать.

Ши Дун сделал жест:

— Отходим.

Пусть он ест траву и выглядит неповоротливым, но если такая туша решит боднуть или укусить, мало не покажется.

Они осторожно отступили, пока не скрылись из виду. Не успели они перевести дух, как сзади раздался тонкий, пронзительный голос:

— Призрачный волк.

Они резко обернулись, но никого не увидели.

— Хи-хи, привет вам.

Голос доносился сверху. Они подняли головы и увидели худощавого человечка, который сидел на корточках на ветке и смотрел на них сверху вниз. Ши Дун не знал его имени, но помнил, что тот был в свите лысого Фабио.

Тощий ловко соскользнул с дерева и направился к ним.

— Стоять! — Ши Дун навел ствол.

— Ой-ой, без резких движений, я не враг! — Тощий поднял руки. — Меня зовут Джерри. Как хорошо, что вы живы. Меня отправили искать выживших.

Джерри старался держать руки как можно выше, в его легкой тюремной робе невозможно было спрятать оружие.

— Отправили? — Ши Дун склонил голову.

— Фабио и еще несколько ребят, вы их видели. Мы случайно встретились и объединились. Сейчас главное — держаться вместе, чтобы выжить. Нам нужны такие сильные люди, как вы. Наш лагерь недалеко, пойдете с нами.

Объединиться? Столь дружелюбное предложение? Ши Дун был настроен скептически. Эти люди раньше были отпетыми головорезами, неужели суровые условия заставили их сплотиться?

Ши Дун не собирался идти у него на поводу и спросил прямо:

— Сильные? Вы наверняка заметили изменения в своих телах. Что ты умеешь?

Глаза Джерри возбужденно расширились:

— Мое тело стало очень гибким, ловким. Видели, как я легко залез на дерево?

— А остальные?

— У всех по-разному. Фабио стал невероятно сильным, может сломать дерево одним ударом, — Джерри выложил всё без утайки. — Кто-то бежит быстрее оленя, кто-то прыгает на десяток метров в высоту. В общем, способностей полно, сами увидите.

Ши Дун молчал. Путь впереди был слишком опасен, но в одном Джерри был прав: в единстве сила.

— Знаю, вы мне не доверяете, но я ведь рассказал вам всё, что знаю, — Джерри пожал плечами.

— Значит, у Фабио уже есть способ выбраться? — Ши Дун опустил оружие.

Джерри покосился на его винтовку и прошептал на ухо:

— Фабио нашел белый дом. Пока неясно, что это, но он собирает людей, чтобы проверить.

— Неплохо! — Ши Дун кивнул, отвел Джерри в сторону и тоже понизил голос: — Я не против, но видишь, у меня два балласта. Родные братья, не могу же я их бросить.

Джерри оглянулся на Дэн Ци и Тянь Лэсиня. Он вздохнул:

— Да уж, проблемка. Но не переживай, не бросим. В такие времена чего мелочиться? Раз уж вместе попали в беду, вместе и выберемся.

Ши Дун рассмеялся и похлопал Джерри по плечу:

— Отлично! Идем, веди к Фабио!

Джерри просиял и двинулся вперед:

— Идите за мной.

— Идите сами, я пойду один, — холодно бросил Пэй Цяньсин.

Ши Дун цыкнул:

— Ну что ты, Красноглазый? Мы же договорились.

Пэй Цяньсин лениво подтянул ремень винтовки:

— Я привык один. Никогда не любил, когда вокруг куча народу путается под ногами. Раз уж у вас новые союзники, разойдемся разными путями.

Тянь Лэсинь заволновался:

— Давайте будем вместе, лучше не разделяться.

Джерри поддержал:

— И правда, одному слишком опасно.

Пэй Цяньсин даже не удостоил их взглядом.

Ши Дун фыркнул:

— Тебе самому не смешно? Думаешь, все обязаны вокруг тебя прыгать? Ладно, дело твое, без тебя обойдемся! Мы пошли! — Он потянул Джерри за собой.

Тянь Лэсинь заметался: с одной стороны, в группе безопаснее, с другой — он не хотел расставаться с Пэй Цяньсином и переживал за него.

— Т-тогда я пойду с тобой.

Пэй Цяньсин раздраженно сверкнул глазами:

— Не ходи за мной. Разве тебя не кому защищать? Не лезь ко мне! Мне некогда нянчиться с детьми!

— Я...

— Он не хочет с тобой говорить, чего ты пристал? Пошли! — протянул Ши Дун.

— Но...

Не дожидаясь продолжения, Пэй Цяньсин, не оглядываясь, зашагал в другую сторону.

— Хватит ноять, пошли! — Ши Дун тоже начал терять терпение.

Делать было нечего, Дэн Ци потянул Тянь Лэсиня следом за Ши Дуном. Ши Дун бросил последний взгляд на удаляющуюся спину Пэй Цяньсина, и их пути разошлись.

Трое следовали за Джерри вглубь леса. Тот двигался очень быстро; Ши Дуну было легко, а вот Дэн Ци и Тянь Лэсинь выбивались из сил.

Ши Дун и Джерри шли впереди, о чем-то оживленно болтая. Тянь Лэсинь шел, опустив голову, погруженный в свои мысли. Дэн Ци, хоть и устал, не терял бдительности. Он не обладал мастерством Ши Дуна, но у него была своя особенность — он начал расширять радиус восприятия.

Это было странное ощущение, будто в голове появился радар. Стоило сосредоточиться и направить энергию, как информация потоком вливалась в сознание. Это была не просто интуиция, а ментальное сканирование, сила, управляемая волей.

Сначала он лишь пассивно воспринимал чужие эмоции — страх, ярость, — но теперь учился контролировать процесс. Радиус вырос с нескольких метров до сотен.

Он сосредоточился и увидел картинку: в ста метрах впереди четыре человека, один из них — Фабио. Хотя слов было не разобрать, их эмоции — жестокость, неконтролируемая ярость и жажда крови — били ключом.

Сердце Дэн Ци заколотилось, он сделал несколько шагов вперед:

— Брат Дун, они...

Ши Дун, увлеченный беседой с Джерри, громко расхохотался, затем, как бы невзначай, повернулся к Дэн Ци и метнул на него такой острый взгляд, что тот осекся.

Дэн Ци открыл рот, но Ши Дун едва заметно покачал головой.

Они миновали густые заросли и вышли на поляну. Лагерем это можно было назвать с натяжкой: четверо людей сидели вокруг костра, на котором жарились две рыбы. Самым приметным был Фабио — мощный, с бритой головой и телом, покрытым сине-черными татуировками.

Когда группа Ши Дуна вошла в лагерь, все замерли, глядя на них с холодной настороженностью.

Джерри подошел к Фабио и что-то шепнул ему на ухо, указывая на Ши Дуна.

Кто-то из подручных протянул Фабио жареную рыбу. Тот равнодушно принял её, откусил кусок и долго, хищно разглядывал Ши Дуна, особенно его винтовку.

— Призрачный волк, выглядишь неплохо, — прохрипел Фабио голосом, напоминающим наждачную бумагу.

— Ты тоже, — Ши Дун вальяжно подошел ближе. — Есть где спать, есть что поесть. Ну как, Фабио, не перепугался?

Имя Призрачного волка гремело повсюду, обычно его опасались, но теперь, когда каждый получил невообразимую силу, характер у многих испортился.

Фабио сплюнул рыбную кость и поскреб зубы:

— Объединиться можно. Нам нужны люди. Но сначала расскажи о своих способностях.

Ши Дун усмехнулся:

— Ничего особенного. Просто стал быстрее бегать и выше прыгать.

— Быстрее бегать, выше прыгать? Что ты за животное? — Фабио окинул его наглым взглядом.

Животное? Ши Дун усмехнулся про себя, не меняя выражения лица:

— Может, олень? Не знаю.

Фабио хмыкнул и кивнул на остальных:

— А эти двое?

— У них нет особых способностей, я же говорил.

— Значит, стадо травоядных, — презрительно бросил Фабио, и его люди дружно заржали.

Ши Дун прищурился, но промолчал, сделав еще пару шагов к костру.

Люди Фабио тут же перестали смеяться, повскакивали с мест и преградили ему путь.

Ши Дун невозмутимо произнес:

— Раз уж я привел людей, может, поделишься информацией? Слышал, ты нашел необычное здание. Расскажи подробнее: что за постройка, где, что вокруг?

Фабио продолжал жевать рыбу, игнорируя вопрос.

Ши Дун огляделся:

— Что, врешь? На самом деле ничего не нашел?

— Находка есть, но не уверен, что тебе стоит знать, — Фабио бросил рыбный скелет в костер.

Его люди начали расходиться полукругом, окружая пришельцев.

— В чем дело? — насторожился Ши Дун.

— Не нервничай, — Фабио облизнул зубы и поманил рукой: — Иди сюда, присядь, поговорим.

— Может, для начала расскажешь, как нашел белый дом?

Фабио зловеще усмехнулся:

— Давай договоримся: ты отдаешь мне винтовку, а я рассказываю всё, что хочешь.

— Мечтай! — Ши Дун отступил и потянулся к оружию.

— Взять их! Убить всех! — взревел Фабио.

Ближайший к Ши Дуну человек рванулся вперед, и тут его нога начала стремительно удлиняться. Под штаниной показалась птичья лапа — серо-синяя, когтистая. Он преодолел расстояние в несколько шагов одним прыжком, а его лицо исказилось: нос вытянулся в огромный, острый как бритва клюв, которым он метнулся в лицо Ши Дуну.

Ши Дун, не ожидавший такого, отпрянул и выстрелил. Пуля ударила в клюв, высекая искры,

словно попала в сталь. Птичечеловек гоготнул, замахнулся клювом, как ножом, но Ши Дун перекатился, и клюв вонзился в землю.

Не успел Ши Дун встать, как на него набросился другой: его руки на глазах трансформировались в звериные лапы и с треском разорвали камуфляжную куртку.

Ши Дун был закален в боях. Он сохранил хладнокровие, уворачиваясь от ударов и работая один против двоих. Улучив момент, он упер ствол винтовки в живот зверочеловека.

— Попробуй выстрели, — оскалился Фабио.

Он стоял под деревом, скрестив руки на груди. Справа от него другой приспешник, чьи руки превратились в змеиные хвосты, обхватил ими шеи Дэн Ци и Тянь Лэсиня. Оба висели в воздухе, суча ногами и задыхаясь.

Лицо Ши Дуна стало каменным:

— Думаешь, мне есть до них дело?

Фабио рассмеялся:

— Жаль, если так.

Он кивнул, змеечеловек сжал кольца, и лица пленников посинели от боли.

— Отпусти их! — рявкнул Ши Дун.

Фабио поднял руку, змеечеловек ослабил хватку. Дэн Ци и Тянь Лэсинь судорожно ловили ртом воздух.

Ши Дун прорычал:

— Ты ведь хочешь винтовку? Забирай, только отпусти нас!

— Хорошо, — зловеще протянул Фабио. — Бросай оружие, и вы свободны.

— Даешь слово?

Фабио лишь развел руками.

Ши Дун медленно опустился на одно колено, не сводя глаз с Фабио, и положил винтовку на землю. Птичечеловек и зверочеловек приготовились к атаке.

Обмен оружия на жизнь — сказка для наивных. Как только винтовка коснется земли, их убьют.

— Фабио, а ты хитер, — заметил Ши Дун.

— Сильный ест слабого, ты должен это знать, Призрачный волк.

Услышав это, Ши Дун не разозлился. Напротив, на его губах заиграла улыбка хищника, почуявшего кровь.

От этой улыбки Фабио стало не по себе.

— Надеюсь, в аду ты не забудешь своих слов.

Внезапно кто-то прошептал это прямо над ухом Фабио. Это был не Ши Дун и не его люди.

Фабио резко обернулся и встретился взглядом с парой красных глаз.

Пэй Цяньсин, висящий вниз головой на дереве, бесшумно опустился за спиной Фабио, накинул ему на шею терновую лозу и с силой затянул. Острые шипы вонзились в кожу, брызнула кровь.

В тот же миг Ши Дун, чьи пальцы еще не успели отпустить винтовку, развернулся и выстрелил зверочеловеку прямо в лоб. Тот рухнул замертво. Ши Дун взмахнул левой рукой, и из костра вылетели два огненных сгустка, угодив птичечеловеку прямо в глаза. Тот завыл от боли.

Фабио, задышавшись, вцепился в терновую лозу, пытаясь её разорвать. Пэй Цяньсин хотел взять его живым, поэтому немного ослабил хватку.

Но он недооценил врага. Фабио взревел, и его тело начало стремительно раздуваться. Кости хрустели, мышцы набухали, как воздушные шары, на коже пробивалась черная шерсть. Два метра, три — он превратился в чудовищного зверя.

Пэй Цяньсин вздрогнул: человек, которого он душил, превратился в человекоподобного медведя.

Фабио мохнатой лапой с когтями сорвал лозу и ударил Пэй Цяньсина. Тот, сгруппировавшись, отпрыгнул обратно на дерево. Медведь взревел, но, не став продолжать бой, бросился наутек в чащу.

Пэй Цяньсин хлестнул его лозой, как кнутом, но Фабио, не чувствуя боли из-за толстой шкуры, скрылся в лесу.

Джерри, поняв, что дело плохо, начал трансформироваться в обезьяну и попытался сбежать, прыгая по веткам.

Пэй Цяньсин метнул нож — лезвие вонзилось в затылок беглеца, и тот камнем рухнул на землю.

На этом всё не закончилось: Пэй Цяньсин спрыгнул с дерева и бросился в погоню за последним — змеечеловеком.

<http://bllate.org/book/18706/1807937>